

Оренбургский край

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ

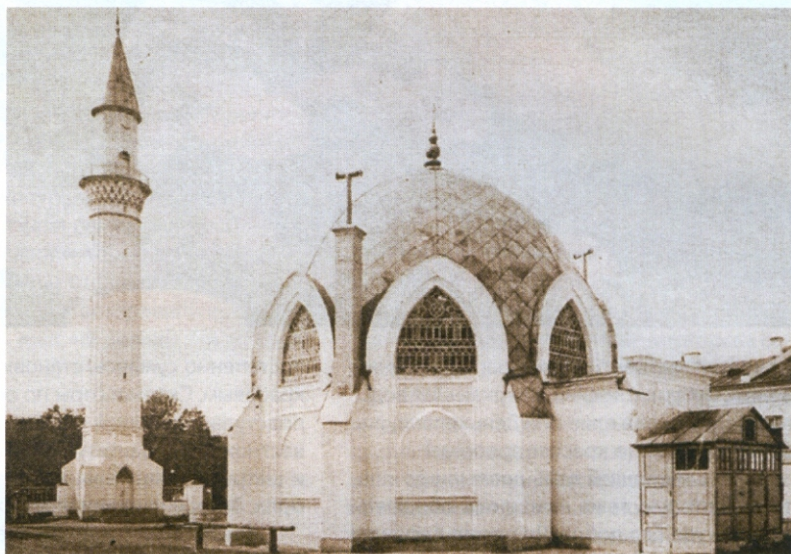
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

2006. 4

Караван-Сарай

Караван-Сарай – выдающийся памятник зодчества. Автор проекта – талантливый архитектор А. П. Брюллов. Комплекс должен был служить помещением для управления башкиро – мещеряцким войском и бесплатной гостиницей для приезжавших в Оренбург башкир и мещеряков. В этом году отмечается 160-летие со дня открытия уникального памятника архитектуры XIX века.

Построенный для нужд башкирского населения края, Караван-Сарай использовался по назначению недолго. Оренбургский военный губернатор, командир отдельного оренбургского корпуса генерал от инфантерии Владимир Афанасьевич Обручев 2 сентября 1850 года получил рапорт начальника штаба Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Ростовцева, который писал: «Оба эскадрона Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса помещены в двух отдельных зданиях, отдаленных одно от другого на значительное расстояние. Таковое помещение представляет весьма много неудобств в хозяйственном отношении. Кроме того, здания эти по тесноте их требуют непременно пристройки, на каковые Вашим Высочеством доставлены уже проекты и сметы.

Ныне член Совета и инспектор военно-учебных заведений генерал-лейтенант барон Шлиппенбах по произведенном им в сем году осмотре Оренбургского Неплюевского корпуса донес Его Императорскому Высочеству, Государю Наследнику Цесаревичу, Главному начальнику военно-учебных заведений, что между зданиями, занимаемыми 1-м и 2-м эскадронами Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса находится здание Караван-Сарая, незначительная часть которого отведена под помещение пограничной комиссии, а остальная часть остается никем не занятой и что здание это весьма удобно может быть приспособлено к помещению для кадетского корпуса».

Затем петербургский чиновник сообщил: «О таковом предложении Его Императорское Высочество повелеть соизволил иметь честь довести до сведения Вашего Высочества и покорнейше просить не оставить уведомлением: не соизволите ли Вы признать возможным привести таковое предположение в исполнение, приказав в сем последнем случае составить проект и сметы на приспособление зданий упомянутого Караван-Сарая для помещения Оренбургского корпуса, присовокупив к тому сведение: из каких источников предполагает Ваше Высочество произвести потребные по настоящему предмету расходы...»

Информируя об этом рапорте директора Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, глава края предложил ему осмотреть здание Караван-Сарая и «если оное окажется удобным для помещения корпуса, составить проект и смету на приспособление этого здания для корпуса». В. А. Обручев счел необходимым известить о рассматриваемом предложении и командующего Башкиро-мещеряцким войском».

«Его Высочество не согласен...»

Лишь в конце декабря 1850 года директор Неплюевского кадетского корпуса полковник Шилов направил ответный рапорт военному губернатору: «Во исполнение предписания Вашего Высочества, осмотрев Караван-Сарай, я нахожу здание это при значительных переделках и пристрое удобным для помещения обоих эскадронов вверенного мне корпуса, вследствие чего имею честь почтительнейше

представить на благоусмотрение Вашего Высочества составленный план с показанием размещения корпуса...»

Взвесив все «за» и «против», Владимир Афанасьевич Обручев 11 января 1851 года делился своим мнением с Ростовцевым: «Предполагаемый директором корпуса пристрой гораздо превосходит настоящее здание Караван-Сарая, сооружение которого стоит более 71 тысячи рублей серебром и потому со своей стороны я полагал бы оставить Неплюевский корпус в занимаемых им ныне зданиях, тем более что на означенный пристрой потребовались бы весьма значительные издержки, к покрытию которых оренбургское начальство решительно не имеет никаких свободных источников». Второй рапорт на имя В. А. Обручева подписан Я. И. Ростовцевым 26 января 1851 года: «Ныне Директор Департамента военных поселений генерал-лейтенант барон Корф, до сведения коего дошло об означенном предположении барона Шлиппенбаха, в отзыве от 11 сего января уведомил:

1. Что здание Башкирского Караван-Сарая устроено для приюта приезжающих в г. Оренбург по своей надобности и по службе башкир и мещеряков, без всякой платы.

2. Что в нем устроены разные полезные и необходимые для этих народов заведения и войсковая Соборная мечеть, в которой отправляют богослужения не только башкиры и мещеряки, но и соседние киргизы.

3. Что здание это выстроено на башкиро-мещеряцкие суммы и обошлось им до 85 тысяч рублей серебром.

4. Что обращение этого здания для тамошнего кадетского корпуса по отзыву на-

ходящегося ныне в С.-Петербурге командующего Башкиро-Мещерякским войском полковника Беклемишева может произвести весьма невыгодное впечатление и даже уныние в башкирском народе.

По докладу о сем Его Императорскому Высочеству, Государю Наследнику Цесаревичу, Его Высочество, приняв в уважение изложенные в означенном отзыве барона Корфа обстоятельства, изволил найти неудобным обращение здания башкирского Караван-Сарая под помещение Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса».

«...обращён под помещение начальника Оренбургской губернии»

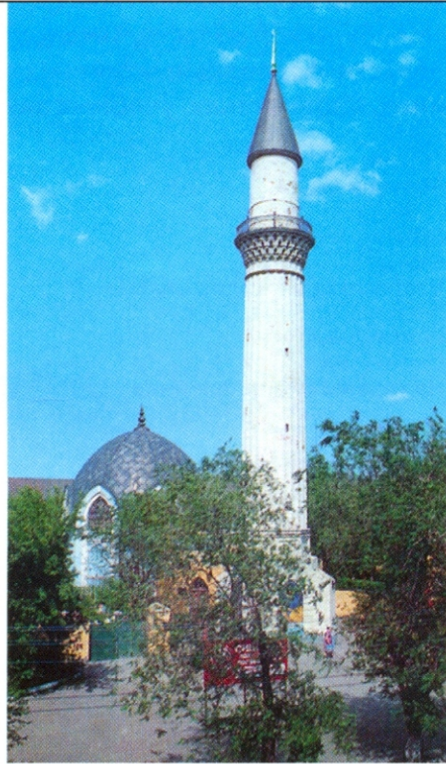
После разделения Оренбургской губернии в 1865 году на Оренбургскую и Уфимскую назначение Караван-Сарая все-таки изменилось: в нем разместились губернские присутственные учреждения.

Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский в письме от 26 января 1867 года информировал министра внутренних дел России: «При существующем в Оренбурге здании бывшего Караван-Сарая находится магометанская мечеть с минаретом. С передачей башкир из военного в гражданское управление и с открытием в Оренбурге губернского правления дом, известный под названием Караван-Сарая, обращен под помещение начальника Оренбургской губернии, губернских присутственных мест и комиссии для размежевания башкирских земель».

Затем Николай Андреевич утверждал: «Между тем за подчинением башкир общему губернскому управлению и за помещением в здании Караван-Сарая общих губернских присутственных мест представляется неудобным оставлять магометанскую мечеть во дворе этого здания... Имея в виду и принимая во внимание, что при настоящей численности магометанского населения в г. Оренбурге в мечети ощущается потребность, я считаю долгом покорнейше просить разрешения Вашего Высокопревосходительства на перенос существующей при здании Караван-Сарая мечети с минаретом на другое место с тем, чтобы необходимые по сему предмету расходы отнести на состоящие в моем распоряжении суммы и затем исключить из сметы расходов казны содержание вышеозначенных духовных лиц».

«Мечеть и минарет сломать»

Этому письму предшествовало составление документа, на котором остался сделанный карандашом комментарий: «Приговор этот составлен Бектуриным и одобрен Его Превосходительством Николаем Андреевичем, но остался не подписанным по

несогласию прихожан Караван-Сарайской мечети». Предлагаю несколько цитат из этого «Приговора»: «Мы, жительствующие во 2-й и 3-й части города Оренбурга и состоящие в приходе Караван-Сарайской мечети магометане разного сословия, как то: бывшего башкирского, воинского, купеческого и мещанского по общему согласию составили сей приговор:

В 1846 году состоялось открытие как Караван-Сарая для помещения Башкирского управления, так и мечети, предназначенной для пятивременной молитвы приезжающих в Оренбург башкир. В 1865 году все магометане, жительствующие в старой и новой слободках, отделены от соборной мечети и причислены к Караван-Сарайской, с того времени мы состоим уже в приходе сей последней. Так как с упразднением Башкирского войска и вместе с тем и управления его в Караван-Сарай переведены все губернские присутственные места и все свободные помещения в нем заняты исключительно русскими чиновниками, то оставлять мечеть во дворе Караван-Сарая не имеет никакой необходимости, почему мы постановили:

1. Караван-Сарайскую мечеть и минарет ее с наступлением будущей весны сломать и из годных ее материалов выстроить новую мечеть.

1. Для возведения новой мечети просить генерал-губернатора предписать городской думе отвести нам место между строениями 2-й и 3-й части Оренбурга, какое мы найдем более удобным...

4. Для сооружения новой мечети просить вспомоществования генерал-губернатора, ибо собственных средств у нас не достанет...

«Оставить мечеть с минаретом на месте»

За подписью российского министра внутренних дел П. А. Валуева из департамента духовных дел 23 июня 1867 года Н. А. Крыжановский получил краткий ответ: «Вследствие отношения Вашего Превосходительства о переносе существующей при здании Караван-Сарая мечети с минаретом на другое место в видах ослабления влияния магометанского фанатизма, имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что перенос с давних пор существующей, изящно построенной мечети должен, по мнению моему, дать новую пищу магометанскому фанатизму, следовательно, скорее способствовать его возбуждению, чем ослаблению. По сему я полагаю бы оставить означенную мечеть с минаретом на месте, ныне ею занимаемом».

Крыжановский 6 июля 1867 года вновь обращается к министру внутренних дел с обоснованием своих предложений: «Долгом своим считаю объяснить, что до упразднения башкирского управления существование мечети в здании, принадлежавшем ему, оправдывалось потребностью удовлетворения религиозного чувства значительного числа магометан, находившихся на службе при том управлении, почему и расход на содержание духовных лиц, состоящих при мечети, был отнесен на суммы башкирские. Ныне же, с упразднением башкирского управления, освобождением башкир от обязательной службы, потребность эта утратила всякое значение, так как сословие, прежде принадлежавшее к приходу мечети при Караван-Сарае, уже не существует. Кроме сего, было бы неудобно оставлять мечеть при здании, занятом губернскими присутственными местами и продолжать на счет казны содержать как саму мечеть, так и состоящих при ней духовных лиц. Неудобство это еще более будет очевидно, когда с введением в Оренбургском крае судебной реформы здание Караван-Сарая будет уступлено, как предполагается, под помещение Судебной палаты и окружного суда.

Для устранения сего мною предполагено не уничтожить вовсе мечеть, но лишь перенести ее на другое место на средства Правительства, каковая мера, по мнению моему, не может по служить поводом к возбуждению фанатизма в магометанах».

На это послание министр не ответил, а мечеть осталась там, где и была построена. Ныне этот архитектурный памятник окружен строительными лесами – идут реставрационные работы. ■